



**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.840
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 840-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в среду 5 ноября 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Сербии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.840/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии..

Заседание открывается в 10 час.05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

(пункт 5 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Сербии (CAT/C/SRB/2; CAT/C/SRB/Q/1; CAT/C/SRB/Q/1/Add.1 (документ распространен среди участников заседания только на английском языке))

1. *По приглашению Председателя г-н Чиплич, г-н Кораджич, г-н Вукчевич, г-н Яшаревич, г-жа Чамбер, г-н Вужич, г-н Игнятович, г-н Пантелич, г-н Йока, г-н Вулевич, г-н Иванович, г-н Деклич, г-жа Поданин и г-жа Стажич занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ЧИПЛИЧ (Сербия) напоминает, что после демократических перемен 2000 года его страна, в то время Союзная республика Югославия, была принята в члены Организации Объединенных наций в качестве одного из государств-преемников бывшей Социалистической Федеративной республики Югославия (СФРЮ), оставаясь при этом участником всех международных договоров по правам человека. СФРЮ подписала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в апреле 1989 года и ратифицировала ее в 1991 году. В сентябре 2006 года Республика Сербия ратифицировала также Факультативный протокол к Конвенции против пыток; помимо этого она ратифицировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.
3. Вступив в права преемственности 12 марта 2001 года, Союзная республика Югославия предприняла действия для представлению соответствующим договорным органам своих первоначальных докладов о мерах по осуществлению международных договоров и конвенций Организации Объединенных Наций, которые она ратифицировала. Так, первоначальные доклады Сербии и Черногории об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах были переданы компетентным договорным органам соответственно в июле 2004 и в мае 2005 года. Первоначальный доклад Республики Сербия, касающийся осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин был представлен в мае 2007 года, и первоначальный доклад об осуществлении Конвенции о правах ребенка – в мае 2008 года. Для создания полной картины осуществления договоров Организации Объединенных Наций на всей территории страны, Республика Сербия до сих пор обращалась к соответствующим комитетам с просьбой рассмотреть действие этих правовых актов в автономной провинции Косово-Метохия, которая является частью территории государства-участника,

подмандатной с 1999 года Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) согласно резолюции 1244 Совета безопасности ООН. Так, в июле 2006 года Комитет по правам человека рассмотрел доклад МООНК об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах в данной провинции. Доклад МООНК, касающийся Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах будет рассмотрен в ноябре 2008 года.

4. До настоящего времени представление Республикой Сербия докладов об осуществлении международных договоров по правам человека носило комплексный характер, отчасти по причине длительных периодов времени, освещавшихся в этих докладах. Доклады разрабатывались в контексте напряженного ритма проводимых реформ и структурных преобразований, в результате которых Союзная республика Югославия стала Государственным союзом Сербии и Черногории. После распада союза в июне 2006 года Республика Сербия, единственный преемник этого бывшего государственного союза, перевела на себя обязательства, подписанные им в рамках договоров и конвенций Организации Объединенных Наций в области прав человека. В силу этих причин, доклады Республики Сербия повторяют отчасти доклады, представленные ранее Государственным союзом Сербии и Черногории в период существования последнего.

5. Необходимо признать, что период до 2000 года был отмечен нарушениями прав человека вопреки взятым международным обязательствам. В то время Республика Сербия переживала период конфликтов, изоляции, напряженности отношений с соседними странами и международным сообществом, экономических санкций и внутренней нестабильности. Все эти факторы быстро стали причиной экономического краха и обнищания почти всего населения. В этой ситуации, когда к власти в октябре 2000 года пришли демократические силы, они положили начало демократическому переходному периоду и отменили законы, которые носили дискриминационный и противоречащий международному праву характер. Вопрос о реинтеграции страны в международные организации был сначала урегулирован в отношении ООН, затем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы – организаций, с которыми Республика Сербия поддерживает активное сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека. В рамках стратегии интеграции в Европейское сообщество Сербия предприняла реформу законодательства с целью приведения в соответствие своего внутреннего права с «достижениями сообщества» (вторичное законодательство) Европейского союза, и введения у себя самых строгих международных норм в сфере прав человека. Согласно своим международным обязательствам, Республика Сербия активно сотрудничает с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и администрацией МООНК. Наряду с подготовкой периодических докладов согласно своим обязательствам в рамках международных договоров, стороной которых она является, Республика Сербия напрямую заинтересована в том, чтобы МООНК регулярно выполняла свои обязательства по отчетности, так чтобы соответствующие договорные органы могли рассматривать вопрос о применении указанных договоров применительно ко всей территории страны.

6. В ноябре 2006 года Сербия приняла новую Конституцию, которая гарантирует, в частности, физическую неприкосновенность и психическую целостность каждого.

Согласно Конституции, никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному и унижительному обращению и наказанию, и не может являться объектом научно-медицинских экспериментов, не дав на то своего добровольного согласия. Новый Уголовный кодекс и закон о полиции, принятые в 2005 году, предусматривают эффективные и современные процедуры, которые должны соблюдаться полицией при контакте с населением, в частности с лишенными свободы лицами. Кроме того, в 2006 году был принят новый закон об уголовном судопроизводстве, который войдет в силу с 1 января 2009 года. Закон о предоставлении убежища, вступивший в силу 1 апреля 2008 года, впервые определяет статус беженцев на основе Конвенции 1951 года о статусе беженцев. В сентябре 2005 года Министерством внутренних дел был создан орган по наблюдению за осуществлением Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения и наказания, который должен выявлять и пресекать все формы применения пыток полицией. Особенно важным моментом реформы полиции стало создание механизма внутреннего контроля для проверки выполнения своих обязанностей полицейскими и эффективной борьбы с коррупцией среди ее служащих, а также для выработки в дальнейшем строгих деонтологических правил. Основной учредительной мерой в этом плане стало создание в мае 2006 года Службы собственной безопасности полиции в рамках Министерств внутренних дел. Другим важным аспектом создания этого механизма стало утверждение правил работы с жалобами граждан на действия служащих полиции. Для предупреждения актов пыток в отношении лиц, находящихся в заключении, чиновникам Дирекции по исполнению наказаний, связанных с лишением свободы, поручено контролировать законность действий персонала этих учреждений путем регулярных и необъявленных проверок.

7. Задачей Управления Уполномоченного по правам человека (Управление Омбудсмана), независимого учреждения, созданного в соответствии с Конституцией, состоит в том, чтобы защищать права граждан и контролировать действия администрации, органов, которым поручена судебная защита прав и интересов Республики Сербия, а также других органов, организаций, обществ и учреждений, облеченных государственной властью. На сегодняшний день, Управление осуществляет свою деятельность на национальном уровне, в автономной провинции Воеводина и на местном уровне. В общенациональном плане Омбудсмен является одним из составных субъектов внутреннего правопорядка, действующим на основании соответствующего закона. Речь идет об общенациональном Омбудсмене классического парламентского типа, пользующемся услугами четырех заместителей, один из которых является специалистом по защите лиц, находящихся в заключении. С 2003 года деятельность Омбудсмана на территории провинции Воеводина заключается, в частности, в осуществлении внешнего контроля местных тюремных учреждений. Учитывая то, что в октябре 2008 года сербский Парламент выбрал помощника Омбудсмана, специализирующегося на защите прав заключенных, и что Управление Омбудсмана уже зарекомендовало себя в деле защиты прав человека, политические круги пришли к мнению, что Омбудсмен должен выполнять функции национального механизма по предупреждению пыток, предусмотренного Факультативным протоколом к Конвенции. Республика Сербия ценит и поддерживает деятельность гражданского общества по наблюдению за пенитенциарными учреждениями для лиц, приговоренных к лишению свободы. Различные неправительственные организации регулярно посещают сербские тюремные учреждения и формулируют рекомендации по улучшению условий содержания заключенных, которые Республика

Сербия включила в свою стратегию реформы системы исполнения наказаний, принятую в 2005 году.

8. Г-н Чиплич хотел бы обратить внимание Комитета на вопрос осуществления Конвенции в автономной провинции Косово-Метохия, подмандатной международной администрации Организации Объединенных Наций с июня 1999 года в силу резолюции 1244 Совета безопасности ООН. Согласно этой резолюции, Косово-Метохия является неотъемлемой частью территории Республики Сербия и, соответственно, Конвенция распространяется на эту провинцию. Однако обеспечивать ее осуществление там должна МООНК. Поэтому рассматриваемый доклад не содержит точных сведений об осуществлении Конвенции на этой части территории Республики Сербия. Следует, однако, подчеркнуть, что, говоря в целом, положение с правами человека в Косово-Метохии далеко не удовлетворительное; в частности, не соблюдаются права меньшинств, особенно сербов и ромов (цыган). В общей атмосфере дискриминации по признаку этнической, религиозной, национальной и лингвистической принадлежности отношения между общинами и обращение с представителями меньшинств вызывают серьезную озабоченность. В этих обстоятельствах и с учетом заключительных замечаний компетентных договорных органов в связи с первоначальными докладами Республики Сербия об осуществлении соответствующих международных договоров, было бы желательно, чтобы Комитет запросил у МООНК необходимую информацию, с тем чтобы рассмотреть принимаемые администрацией меры по осуществлению Конвенции в этой автономной провинции Республики Сербия, и сформулировал свои рекомендации по этому вопросу.

9. В Республике Сербия законодательство и регулирование находятся в соответствии международными нормами и правилами, касающимися защиты каждого от насилия и последствий жестокого или бесчеловечного обращения и наказания. Самостоятельно или в сотрудничестве с международными организациями, власти прилагают постоянные усилия для создания на всех уровнях администрации эффективных механизмов по обеспечению последовательного осуществления положений Конвенции. Сотрудничество с Комитетом в этом плане весьма ценно. Республика Сербия признает компетенцию Комитета согласно статье 20 Конвенции; к тому же, члены Комитета выезжали в Сербию в 2002 году в рамках действия этой статьи. Сербия признает также компетенцию Комитета рассматривать сообщения, поступающие из других государств, и получать и рассматривать обращения, исходящие от лиц, находящихся под ее юрисдикцией или от их имени.

10. Отдавая себе отчет в унаследованных трудностях и стоящих перед ней задачах, Республика Сербия по-прежнему исполнена решимости продвигаться вперед по пути демократии, выполнять свои международные обязательства и вводить у себя правовые нормы самого высокого уровня, в частности в области прав человека и защиты от пыток, используя для этого в полной мере свое сотрудничество с компетентными международными механизмами в этой сфере. Диалог с Комитетом вписывается в рамки этого процесса, и открытый и конструктивный обмен мнениями в связи с рассмотрением доклада и рекомендациями Комитета, будет эффективно способствовать осуществлению Конвенции и защите прав человека в стране.

11. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Сербии) благодарит сербскую делегацию за сделанное представление, которое позволяет Комитету оценить значение перемен, произошедших в стране за последние пятнадцать лет, в том числе одной из самых ярких из них – принятия в 2006 году новой демократической конституции. Комитет с удовлетворением отмечает решимость Республики Сербия, ставшей полноправным субъектом международного права, решать весь комплекс задач, стоящих перед ней как членом международного сообщества. Хотя доклад относится к периоду с 1992 по 2003 год, будет, конечно, необходимо вернуться к некоторым более отдаленным фактам в той мере, в какой они затрагиваются государством-участником в его письменных ответах на список вопросов, подлежащих обсуждению. Делегация указала, что, будучи преемником СФРЮ, которая ратифицировала Конвенцию против пыток в 1991 году, Сербия считает себя связанной обязательствами по этому договору и признает также компетенцию Комитета рассматривать сообщения частных лиц согласно статье 22 Конвенции. В случае преемственности между государствами, государство-преемник должно, в частности, выполнять обязательства, вытекающие из решений Комитета, касающихся полученных последним сообщений. Было бы полезно узнать позицию Сербии по вопросу последующих мер, которые она намерена предпринять, как государство-преемник, в связи с решениями Комитета, принятыми в тот период, когда она являлась составной частью СФРЮ или Государственного союза Сербии и Черногории.

12. Комитет принял к сведению тот факт, что Сербия не считает себя ответственной за осуществление Конвенции в автономной провинции Косово-Метохия, подмандатной Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК). Комитету предстоит найти способы проверки осуществления Конвенции в этой провинции.

13. Комитет с удовлетворением воспринял сообщение делегации об основных изменениях: ратификация Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения и наказания и создание органа по наблюдению за ее осуществлением; принятие в 2008 году закона о предоставлении убежища, определяющего статус беженцев; закона о создании Управления Омбудсмана и закона 2006 года о сотрудничестве с МТБЮ. В этой связи следует также положительно отметить создание Прокуратуры по военным преступлениям. Говоря в целом, сотрудничество Сербии с Комитетом осуществляется на тесной и плодотворной основе, о чем свидетельствует, в частности, поездка членов Комитета в Сербию в рамках статьи 20 Конвенции. Сербия, бесспорно, добилась прогресса в гармонизации норм своего законодательства и практики с собственной Конституцией и соответствующими нормами международного права, в частности с «достижениями сообщества» Европейского союза.

14. Что касается осуществления первой статьи Конвенции, г-н Мариньо Менендес вначале напоминает, что Комитет обычно весьма рекомендует государствам-участникам включать целиком в их законодательство определение пытки, данное в Конвенции. Хотя Конституция 2006 года закрепляет принцип запрещения пыток, они не имеют никакого специального определения в сербском праве. Было бы интересно узнать, содержит ли новый Уголовный кодекс такое определение и предусмотрены ли в нем наказания, соразмерные тяжести этих нарушений, а также присутствует ли принцип неприменения сроков давности к преступлению пыток в уголовном законодательстве. Поскольку Конвенция против пыток включена в сербское законодательство. Было бы интересно узнать, можно ли обращаться к ней напрямую в суде. Наконец, Комитет хотел бы знать,

есть ли в законодательстве о военных преступлениях специальное определение пытки, отличающееся от принятого в общем праве.

15. В отношении статьи 2 и статьи 4 Конвенции, тесно связанных между собой, было бы полезно получить уточнения по поводу процедур, связанных с утверждениями о пытках. Изучение действующего сербского уголовного законодательства показывает, что заключенные не имеют доступа к медицинским услугам. Могла бы делегация представить свои замечания по этому вопросу, указав, в частности, предусмотрено ли в новом УК право заключенных на прохождение медицинского освидетельствования? Если есть основания полагать, что заключенный подвергался пыткам, то автоматически или нет назначается расследование по этому поводу? Может ли жертва напрямую подать жалобу в суд или она должна действовать через Прокуратуру? Было бы полезно узнать, могла бы Сербия рассмотреть возможность придать следственные полномочия органу по наблюдению за осуществлением Европейской конвенции по предупреждению пыток. Интересно также узнать, могут ли быть обжалованы в суде решения органов по работе с жалобами на применение пыток, а также отстраняются или нет от своих обязанностей полицейские, подозреваемые в актах пыток или признанные виновными в их совершении. Желательно получить статистические данные о случаях отстранения полицейских от своих обязанностей по этим причинам. Комитет просил бы уточнить сроки досудебного заключения и условия, при которых заключенные могут быть изолированы по соображениям безопасности, а также предельные сроки содержания в досудебном заключении в тюремных учреждениях для лиц с психическими заболеваниями. Желательно также получить сведения об органах, занимающихся проверкой условий содержания заключенных в таких учреждениях. По этому же поводу в пункте 67 ответов Сербии на список вопросов к рассмотрению (CAT/C/SRB/Q/1/ Add.1) указывается, что предусмотрено изменить законодательство, касающееся социальной защиты; было бы полезно услышать от делегации уточнение причин, по которым она считает, что закон о тюремных учреждениях для умственных инвалидов и о проведении инспекций в этих местах лишения свободы должен быть изменен. Очень похоже, что ситуация в тюремных учреждениях для лиц с психическими заболеваниями оставляет желать лучшего, в частности в отношении жизненных условий заключенных, и г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, принимались ли меры для ее исправления.

16. В отношении вновь созданного Управления Омбудсмана следовало бы уточнить принципы взаимодействия различных уровней, а также полномочия национального Управления и его местных отделений, исходя из того, что должности делегатов Омбудсмана были созданы на уровне коммун и провинций. Это учреждение, по всей видимости, было создано как национальный механизм предупреждения пыток, предусмотренный Факультативным протоколом к Конвенции, и было бы полезно знать, будут ли местные отделения Управления Омбудсмана выполнять функции наблюдения за осуществлением этого протокола и следить за проведением посещений мест заключения. НПО, которые проводят эти посещения должны предварительно заключить соглашение с дирекцией административного органа по наблюдению за исполнением наказаний, связанных с лишением свободы, и было бы полезно знать, есть ли такие соглашения с другими НПО, помимо Хьюман Райтс Уотч и Хельсинкского комитета по правам человека.

17. В пункте 89 доклада сообщается о создании новой судебной системы; могла бы делегация описать ее характеристики и уточнить степень независимости прокуроров в рамках этой системы и их роль в наблюдении за положением заключенных, указав при этом, могут ли они возбуждать уголовное расследование при констатации случаев пыток? Смогут ли прокуроры в полной мере действовать независимо или все же будут зависеть от исполнительной власти?

18. В связи со статьей 3 Конвенции Сербия указала, что административная процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища регулируется административными правилами, но не законодательством. Однако, правила могут меняться, и, возможно, следовало бы возвести административное уложение в ранг закона, что послужило бы укреплению некоторых гарантий. Кроме того, было бы полезно узнать, существует ли срочная процедура рассмотрения приемлемости ходатайства об убежище, сравнимая с той, которая принята в странах Европейского союза, и если да, то имеет ли факт обжалования решения о неприемлемости в рамках этой процедуры отлагательное действие в отношении предполагаемой депортации. Кроме того, Сербия указала в пункте 93 ответов на список вопросов к рассмотрению, что в случае экстрадиции она запрашивает дипломатические заверения у принимающей стороны; в этой связи следовало бы уточнить, запрашивает ли Сербия такие заверения в случае возвращения, перевода, высылки или отказа во въезде на территорию страны.

19. По поводу статей 6, 7 и 8 Конвенции и того факта, что, как подчеркнула сербская делегация, Косово фактически не подпадает под административную компетенцию Сербии, г-н Мариньо Менендес хотел бы узнать, остаются ли еще в сербских судах дела, связанные с событиями в Косово-Метохии до принятия резолюции 1244 Совета безопасности ООН. Было бы также полезно знать, распространяется ли юрисдикция сербских судов на упомянутые в Конвенции действия, совершенные по отношению к сербским гражданам. В этой связи можно напомнить, что государства, как правило, стараются защищать права своих граждан, даже когда те находятся вне территории, на которую распространяется их суверенитет. В отношении статьи 9 Конвенции и преследования военных преступников, г-н Мариньо Менендес напоминает, что Международный суд справедливости, в рамках дела, возбужденного Боснией-Герцеговиной против Сербии по обвинению последней в геноциде, объявил сербское государство невиновным в этом преступлении, но признал, что частные лица - в основном из полувоенных формирований - участвовавшие в событиях в Сребренице, виновны в преступлении геноцида; не могла бы сербская делегация уточнить, проводилось ли расследование по этому поводу, и принимали или нет сербские власти какие-либо меры для привлечения к ответственности за эти действия сербских граждан или лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые предположительно участвовали в указанных преступлениях геноцида, или, возможно, они намерены принять такие меры. Сербия могла бы также определить свою позицию по вопросу передачи г-на Младича Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии.

20. Г-жа СВЕАСС обращается к пункту 5 из списка вопросов, подлежащих рассмотрению, в котором Сербию просили дать информацию о проверке различных учреждений, где содержатся лица, приговоренные к лишению свободы. Она хотела бы получить уточнения, касающиеся поправок, которые будут вноситься в закон о социальной защите, процесса их принятия и конкретных шагах, сделанных в этом

направлении. Она отмечает, что сербское Правительство проявляет определенную открытость, и что несколько независимых организаций, как, например, Хельсинкский комитет по правам человека в Сербии, посетили разные учреждения, в том числе предназначенные для детей-инвалидов и лиц с умственной и психической инвалидностью. Она хотела бы знать, была ли предоставлена возможность регулярных посещений этих учреждений организации Ментал Дизабилити Райтс Интернэшнл (Международная организация по защите прав людей с нарушениями умственного и психического развития), которая направила свой доклад в Комитет. Могла бы делегация указать, какова дальнейшая судьба докладов и сообщений независимых организаций и какие меры принимаются в связи с ними. Важно не только иметь контрольные механизмы, но также проводить расследования по сообщенным фактам и, при необходимости, возбуждать уголовное преследование виновных и выплачивать компенсацию жертвам. В этой связи было бы полезно знать, в какой мере привлекаются к ответственности авторы нарушений, как возмещается ущерб жертвам, и в чем изменились программы лечения. Похоже также, что в некоторых учреждениях лица с психическими расстройствами содержатся вместе с теми, которые имеют другую инвалидность и требуют другого подхода к их восстановительному обучению. Однако любое взятое под опеку лицо должно получать именно то лечение, которое соответствует диагнозу. Наконец, Омбудсмен, управление которого является частью национального превентивного механизма, был не в состоянии заниматься этими вопросами, возможно, из-за отсутствия необходимых ресурсов. Поэтому нужно укрепить положение этого учреждения.

21. По поводу возмещения ущерба жертвам военных преступлений в ответах Сербии на список вопросов, подлежащих рассмотрению, сказано, что в 2006 году была создана программа защиты свидетелей военных преступлений. Речь идет об очень важной мере, но хотелось бы получить больше сведений о возмещении ущерба жертвам таких преступлений. В частности, делегация могла бы уточнить, существуют ли программы возмещения ущерба, действительно ли выдаются компенсации и есть ли более полные попечительские программы для жертв военных преступлений, где бы они ни находились в момент решения о возмещении ущерба. Наконец, г-жа Свеасс хотела бы знать, какие наказания предусмотрены для лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и, в частности, каков максимальный срок заключения, сколько приговоров было вынесено по такого рода делам и какие наказания были назначены осужденным.

22. Г-н ГАЙЕ (Содокладчик по Сербии) разделяет оценку, данную г-ном Мариньо Менендесом положению в Сербии, и приветствует усилия государства-участника по созданию правового государства на своей территории, укреплению демократии и сближению с ценностями Европейского союза. Учитывая трудности, с которыми столкнулась Сербия, можно понять, почему еще существуют значительные искажения и помехи в нормативном плане, и следует положительно отметить то, что сербское правительство начало процесс прояснения и уточнения законодательных норм В отношении статьи 10 Конвенции государство-участник сообщило, что была разработана программа подготовки служащих сил правопорядка и правоприменительных органов, и г-н Гайе спрашивает, каковы результаты осуществления этой программы и проводилась ли оценка деятельности в этом направлении. В отношении тюрем, похоже, что их перенаселенность способствует актам насилия и пыток. Для Комитета было бы полезно получить более точную информацию о фактическом положении заключенных и

статистические данные о количестве лиц, находящихся в досудебном заключении, и его сроках. Действительно, либо правосудие работает нормально, без затяжек, и перенаселенность тюрем связана с проблемами инфраструктуры и нехватки средств, либо отправленные правосудия замедленно по каким-либо причинам; во втором случае было бы необходимо предусмотреть организационную реформу судебной системы, с тем чтобы процедура укладывалась в разумные сроки.

23. В отношении актов насилия и пыток, которым подвергаются заключенные со стороны государственных должностных лиц и других заключенных, было бы полезно иметь статистические данные о случаях судебного преследования, возбужденного на основании жалоб, связанных с такими нарушениями. Желательно также, чтобы сербская делегация представила гораздо более подробную информацию относительно проверки условий содержания в заключении и органов, которые этим занимаются. Г-н Гайе принял к сведению информацию Сербии о функциях Управления Генерального инспектора тюрем, но он считает, что один или несколько судебных органов все же должны контролировать положение в тюрьмах, и он спрашивает, так ли это на самом деле. Сербия также указала, что Омбудсмен, различные НПО и международные организации проводят посещения тюрем. Сопровождаются ли эти посещения последующими рекомендациями в адрес властей, и реагируют ли на них эти последние? Что касается пыток и дурного обращения в тюрьмах, то хотелось бы, чтобы сербская делегация представила сведения о предусмотренных процедурах и возможностях подачи жалобы в подобных случаях, уточнив при этом, кто работает с такими жалобами, каковы их последствия, есть ли независимый судебный орган, который по назначению возбуждает преследование, если есть утверждения о том, что подобные факты имели место. Кроме того, необходимо было бы получить статистику таких дел с указанием их исхода и назначенных дисциплинарных или административных санкций. Наконец, по поводу возмещения ущерба жертвам пыток г-н Гайе говорит, что хотел бы получить от государства-участника статистические данные о возбужденных с этой целью судебных исках, о принятых решениях, о назначенных мерах возмещения и о публикации этих решений.

24. Что касается статьи 5 Конвенции, то было бы желательно получить информацию о тех случаях судебного разбирательства, когда доказательства объявлялись неприемлемыми, так как были получены под пыткой, и о возможных судебных решениях, отмененных по той причине, что были основаны на таких доказательствах. В отношении актов насилия над женщинами и девочками, было бы важно уточнить, существует ли программа повышения информированности, проводится ли обучение государственных служащих по данному вопросу и известны ли случаи рассмотрения судами дел об актах такого рода насилия со стороны последних. Следовало бы также получить сведения о средствах судебной защиты, которыми могут воспользоваться жертвы для получения компенсации. По поводу статуса беженцев г-н Гайе хотел бы уточнить, какие законодательные нормы действуют по отношению к ним и какими средствами защиты они располагают в период до рассмотрения их ходатайства; статистические данные по беженцам помогли бы Комитету лучше понять их положение в Сербии.

25. Затрагивая вопрос о специальных орудиях, служащих для применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, г-н Гайе спрашивает, принимались ли меры для запрещения их продажи и импорта. Он хотел бы также знать, принят ли в Сербии закон о борьбе с угрозой терроризма, и если да, то как

это может отразиться на действующих положениях, касающихся защиты прав человека. Наконец, было бы интересно получить подтверждение того, что Сербия является стороной Факультативного протокола к Конвенции..

26. Г-жа БЕЛЬМИР с удовлетворением отмечает то значение, которое придает сербское Правительство становлению правового государства. В докладе (CAT/C/SRB/2) указывается, среди прочего, что государство-участник обязуется соблюдать принцип равноправного и справедливого судебного разбирательства, что судьи являются независимыми и действуют самостоятельно при вынесении решений, и что они назначаются пожизненно. Однако из пункта 98 этого же доклада, следует, что правила процедуры для судов теперь определяются Министерством юстиции и должны утверждаться Председателем Верховного суда. Похоже, что, в отношении правил процедуры, которые определяют ее деятельность, судебная власть попадет в зависимость от исполнительной. Она просила бы сербскую делегацию уточнить этот вопрос.

27. Из 240-го и следующих за ним пунктов доклада следует, что указ о специальных мерах, принятый 12 марта 2003 года, ограничивает некоторые права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией, и наделяет особыми полномочиями государственные органы на время чрезвычайного положения; г-жа Бельмир хотела бы знать, какие меры приняло государство-участник для соблюдения принципов, касающихся чрезвычайного положения, упомянутых в Международном пакте о гражданских и политических правах.

28. Г-жа Бельмир напоминает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях от 14 августа 2006 года (CCPR/C/UNK/CO/1) выразил свою озабоченность по поводу отсутствия адекватных гарантий для международных судей и прокуроров; недостаточных размеров вознаграждения судей и прокуроров на местах; слабого представительства этнических меньшинств в учреждениях магистратуры; излишнего затягивания гражданских процедур; количества дел, ожидающих судебного решения и нередких случаев неисполнения судебных решений. Она хотела бы знать, предпринимало ли государство-участник с тех пор какие-нибудь шаги для улучшения ситуации в этих вопросах.

29. Желательно получить дополнительную информацию об указанных в пункте 217 доклада различиях между превышением властных полномочий и уголовным нарушением, связанным с действиями, которые могут быть приравнены к актам пыток; как правило, о превышении полномочий говорят в случаях административных нарушений, но не в связи с актами посягательства на физическую неприкосновенность

30. Г-жа Бельмир сожалеет, что у государства-участника нет никакой глобальной стратегии предупреждения торговли детьми и их эксплуатации, что, вероятно, объясняет значительное число детей, которые становятся жертвами сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Наконец, похоже, что многие беженцы либо высылаются из страны, либо вынуждены покидать случайные поселения, созданные без каких-либо официальных разрешений, которые ликвидируются властями - без того, однако, чтобы предоставить заинтересованным лицам возможность куда-то переселиться. Желательно получить дополнительную информацию по этому вопросу.

31. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА говорит, что изоляция заключенных внутри тюремных учреждений, особенно продолжительная, является нарушением прав человеческой

личности, тем более серьезным, если заключенные являются инвалидами. Он напоминает, что Республика Сербия является стороной Конвенции о правах инвалидов.

32. Г-жа ГАЭР благодарит государство-участник за его письменные ответы на вопрос № 6 из списка вопросов, подлежащих рассмотрению – этот вопрос касался положения в различных местах заключения и тюрьмах, предназначенных для женщин. Она хотела бы знать существуют ли в Республике Сербия средства борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин, находящихся в тюрьмах, в частности был ли создан механизм для приема их жалоб, и если да, то следуют ли, как правило, за этими жалобами уголовное преследование, в том числе осуждение виновных, и могут ли жертвы требовать возмещения ущерба и прибегать к услугам реадaptации. Что касается насилия в отношении женщин и девочек вообще, то г-жа Гаэр согласна с тем, что введение в УК в марте 2002 года статьи 218 а), которая квалифицирует семейное насилие как уголовное нарушение, является существенным достижением. Она хотела бы знать, применялся ли уже судами этот закон, и известны ли случаи поступления жалоб и проведения расследований в связи с такими нарушениями.

33. В 2002 году члены Комитета посетили государство-участник в рамках положений статьи 20 Конвенции. Среди проблем, о которых им чаще всего приходилось слышать во время поездки был тот факт, что жалобы на сотрудников полиции и тюремных служащих редко приводят к возбуждению судебного расследования. Было бы полезно получить дополнительную информацию, а также статистические данные о мерах, принятых в связи с жалобами такого рода, в частности с теми, которые исходят от членов общины ромов и лиц, проживающих в районе Санджак.

34. По многочисленным сообщениям НПО, тысячи лиц, арестованных в рамках расследования убийства бывшего Премьер-министра Зорана Джинджича, не имели доступа к адвокату, а некоторые из них были лишены права свидания с членами семьи в течение почти двух месяцев. Комитет хотел бы получить статистику, а также подробный и обновленный отчет о жалобах, поданных за этот период.

35. Согласно источникам, заслуживающим доверия, похоже, что заключенные по-прежнему не имеют доступа к врачу для констатации полученных травм, даже если они обращаются с такой просьбой; что медицинские заключения не всегда отражают реальные факты, и что к врачам не предъявляют претензий по поводу занижения степени тяжести обнаруженных повреждений. Комитет хотел бы получить дополнительные сведения о процедурах, обеспечивающих заключенным по их просьбе доступ к врачу и объективность медицинских заключений. Было бы полезно знать, возбуждается ли преследование в случае несоблюдения этих требований, особенно когда речь идет о жителях Санджака или ромах. Кроме того, по данным нескольких источников, в том числе Хьюман Райтс Уотч, после того, как Косово провозгласило свою независимость, коренные албанцы в Сербии стали подвергаться запугиванию, угрозам и другим видам агрессии, и не пользуются никакой защитой со стороны полиции. Комитет просит делегацию прокомментировать этот вопрос.

36. Комитет также задает вопрос о роли Верховного суда, который систематически и открыто отменяет решения, принятые в первой инстанции по делам о масштабных военных преступлениях, которые рассматриваются в судах Республики Сербия. Просьба также дать обновленную информацию о последствиях событий, имевших место в деревне Овчара в связи с массовыми убийствами в Вуковаре.

37. Наконец, делегацию просят сообщить, последовало ли государство-участник рекомендациям, сформулированным Специальным докладчиком по вопросам правозащитников, которая после поездки в Республику Сербия предложила властям публично выразить их поддержку правозащитникам, на которых нередко показывали как на предателей и даже врагов народа.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что очень важно, чтобы государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, поступившие от лиц, находящихся под юрисдикцией этого государства-участника, или от их имени, которые, как они утверждают, являются жертвами нарушений положений Конвенции, и что этот механизм обжалования может быть эффективным только в том случае, если государства будут предпринимать последующие шаги, вытекающие из рассмотрения сообщений Комитетом. Однако это не относится к полученным Комитетом делам, возбужденным против Республики Сербия (*Хаджризи Джемаль и др. против Сербии и Черногории, Димитров против Сербии и Черногории, Николич против Сербии и Черногории, Димитриевич против Сербии и Черногории*). Было бы, таким образом, полезно узнать, какие юридические механизмы были созданы государством-участником для выполнения своих обязательств, которые оно добровольно взяло на себя, сделав заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции

39. Было бы важно знать, сколько времени может пройти между доставкой задержанного лица в комиссариат полиции и предоставлением ему возможности встретиться с адвокатом, и разрешает ли УПК лицам, заключенным под стражу, воспользоваться помощью адвоката и уведомить своих родственников. Председатель ссылается, в частности, на доклад одной НПО, где приводится случай с Зораном Катичем, который, находясь в течение шести дней под арестом за нарушение правил дорожного движения, не имел все это время права предупредить свою семью

40. Ранее уже упоминалось о существующей в Республике Сербия возможности ограничивать действие некоторых основополагающих прав в связи с введением чрезвычайного положения; надо напомнить, что некоторые права и принципы, содержащиеся в международном праве, не допускают исключений или ограничений, например, запрещение пыток. Было бы важно знать, какие положения закона закрепляют принцип, согласно которому некоторые права не допускают никаких исключений.

41. Председатель хотел бы знать, чем закончилось дело Милана Петровича, скончавшегося при подозрительных обстоятельствах в тюрьме Позареваца 17 июля 2006 года. Он хотел бы также знать, когда Верховный суд намерен высказаться по поводу находящегося у него с 2004 года дела Антуна Силадева, которое защита требует прекратить за истечением сроком давности. Он напоминает в этой связи, что речь идет об акте пыток – преступлении, не имеющем срока давности. Он спрашивает также, были ли приняты меры в отношении женских тюрем, с тем чтобы беременные и разрешившиеся от бремени женщины получали адекватный уход, а также, в общем плане, есть ли в этих учреждениях женский персонал. Наконец, было бы полезно, чтобы сербская делегация передала Комитету статистику, касающуюся лиц без документов, находящихся на территории Республики Сербия, а также соискателей убежища без документов, удостоверяющих личность, или же лиц, которые были высланы по этим причинам

42. Председатель напоминает, что, согласно статье 2 Конвенции, приказ вышестоящего начальства или государственной власти не может служить оправданием пыток. Он

уточняет при этом, что одним из способов обеспечить эффективное осуществление этого положения является создание программ подготовки, основанных на конкретных случаях, с тем чтобы младшие по званию или должности осознали, что среди полученных приказов могут быть такие, которые они не обязаны выполнять.

43. В деле *Цветкович против Сербии* Европейский суд по правам человека 10 июня 2008 года вынес постановление, согласно которому Республика Сербия нарушила статью 6 Конвенции, удерживая истца в заключении дольше, чем это требовалось для возбуждения уголовного преследования. Было бы интересно знать, какие меры приняло государство-участник в результате этого судебного постановления. Кроме того, следует положительно отметить тот факт, что в одном деле 2003 года, связанном с избиением служащими сил правопорядка одной женщины, участвовавшей в демонстрации, суд Белграда принял постановление, согласно которому государство-участник должно было выплатить компенсацию жертве за сохранившиеся следы избиения: это решение знаменует собой значительный прогресс в отправлении правосудия. Было бы также полезно узнать, несет ли, по сербским законам, государство ответственность за ущерб, причиненный кем-то из государственных служащих, а точнее, кто, государство или этот служащий, считается ответственным в первую очередь. Наконец, Председатель хотел бы знать, принимало ли государство-участник меры для приведения в нормальное состояние электропроводки в психиатрическом учреждении в Куруге, ветхость которой служила предметом озабоченности директора учреждения, поскольку пожар мог бы иметь там особо тяжкие последствия ввиду того, что большинство пациентов не могут передвигаться самостоятельно..

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 12 час.15 мин.
